

Почему Авраам предложил своим гостям лишь немного воды?

Украшение – не за счет других! (книга)

«Будет взято немного воды, и омойте ноги ваши, и прислонитесь под деревом» (18:4). На первый взгляд, остается непонятным: почему

Авраам предложил своим гостям лишь немного воды? Разве не подобало ему дать им воду в изобилии? Ведь во всём остальном он не стал жалеть сил, чтобы удовлетворить пожелания гостей! Так отчего же именно в том, что касалось воды, он повел себя так экономно?

Ответ на этот вопрос мы узнаем из следующей истории.

В ешиве раби Реувена Грозовского «Бейт-мидраш эльон» в городе Монси было принято возлагать на плечи учащихся определенные обязанности. Некоторых из них посылали в соседнюю деревню, чтобы стоять в хлеву, когда там доили коров, и убедиться в том, что в ешиву поставляется «еврейское молоко». На других возлагали обязанность возвращать на место книги, остававшиеся разбросанными в учебном зале. А некоторых назначали помогать лично главе ешивы, который в ту пору уже плохо себя чувствовал после того, как insult, который он перенес, парализовал левую сторону его тела.

С этой целью, на одного учащегося была возложена обязанность приходить рано утром в дом к раву, омыв его здоровую правую руку, держать перед ним молитвенник во время чтения утренних благословений, отвечать «амен» на каждое из них, накладывая тфилин ему на руку и голову.

Это была отнюдь не легкая задача... Речевая способность главы ешивы также пострадала из-за insult, так что было трудно

понять, что он просит. Кроме того, его левая рука иногда непроизвольно дрожала, что затрудняло накладывание *тфилина*. Поэтому, когда однажды эта должность была передана юноше, лишь недавно поступившему в ешиву, он испытал смешанные чувства. С одной стороны, он понимал, что это большая заслуга – помогать главе ешивы, с другой стороны – понимал и то, что речь идет о трудном деле, ведь более опытные ученики сразу предостерегли его об этом.

И действительно, выяснилось, что задача было гораздо сложнее, чем он представлял себе.

Юноша приходил в комнату к раву рано утром и напряженно ждал, когда рав проснется, чтобы омыть ему руки.

Однажды, когда он подошел к кровати с тазом и чашей воды и хотел взять здоровую руку рава, другая рука непроизвольно дернулась, задев чашу и вся вода вылилась из нее. Парень поспешил повторно набрать воды и с любовью и трепетом вернулся к кровати рава, протянувшего левую руку для омовения. Но в этот раз из-за того, что его охватило беспокойство и из-за опасения, что руку рава снова сведет судорога или возникнет спазм, парень не вылил воду из чаши, как следует, и вода залила кровать и намочила одежду главы ешивы.

В тот момент он не желал ничего другого, кроме как просто исчезнуть из комнаты. Но он знал, что должен выполнить задачу! Поэтому он наполнил чашу в третий раз и наконец-то сумел сделать то, что нужно. Закончив, он поспешил вытереть руку рава, принести молитвенник и держать его перед его лицом, чтобы рав прочел благословения. Он отвечал «*амен*», а затем наложил *тфилин* на руку и голову рава.

Юноша уже готовился покинуть комнату, чтобы вовремя попасть на молитву в ешиве, когда его внезапно остановил голос рава. «Как тебя зовут?» – спросил раби Реувен, и ученик назвал свое имя. «Откуда ты?» – продолжал задавать вопросы рав.

Получив ответ, он завел с учеником разговор о его семье, о его

напарниках по учебе и о том, насколько он доволен ешивой.

Лишь после долгого разговора, убедившись, что парень уже успокоился и его волнение, которое охватило его из-за случившихся промахов, уже прошло, раби Реувен попрощался с ним и отпустил его.

Когда юноша рассказал друзьям обо всём, что случилось в комнате главы ешивы в то утро, они не знали, что и думать. Никто из них ни разу не

удостоился того, чтобы раби Реувен поговорил с ним, будучи увенчан *тфилином*. И тем не менее, ради незнакомого ему ни чем не отличившегося парня, попавшего в неприятное положение, рав отступил от своего обычая и изменил своей привычке, которой так старательно придерживался!

Отсюда мы видим, что украшение заповеди – это, несомненно, положительное действие, как и всякое устрожение, имеющее основание в Торе. Но в каком случае всё это верно? Лишь когда такое действие

совершается не за счет других. В отличие от этого, если украшение или устрожение происходит за счет других, оно становится абсолютно бессмысленным.

Таким образом – объясняет раби Яков Нейман – можно ответить на наш вопрос. Ведь наш праотец Авраам доставлял воду для гостей с помощью посланника, как это можно увидеть из слов «будет взято». То есть взято будет другими. Поэтому, хотя со своей стороны Авраам хотел украсить заповедь, он уделял внимание тому, чтобы это не делалось за счет других. Он не стал принимать на себя обязательство принести гостям много воды. Что же касается хлеба, который Авраам приносил сам, как сказано: «И возьму булку хлеба», он не экономил и не довольствовался малым количеством, а старался исполнить эту заповедь с максимальным украшением и щедростью.